

АСИММЕТРИЯ ЗЛА

Смека. - С. - Пб. - 1993. - 15 июля.

СЕГОДНЯ МАЛЬКОЛЬМУ МАКДАУЭЛЛУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 50 ЛЕТ.

Известие о том, что знаменитый английский актер Малькольм Макдауэлл будет играть роль большевика Юровского в драме Карена Шахназарова «Цареубийца», стало одной из самых громких сенсаций отечественного кино последних лет. Результат превзошел ожидания. В «Цареубийце» Юровский—Макдауэлл предстал настоящим демоном зла, заставив содрогнуться и публику, и всего выдавших критиков. Болезнь и зло словно слились в этом кентаврчеловеке, рожденном воображением авторов «Цареубийцы».

Зрители со стажем вспоминали первую встречу с Малькольмом Макдауэллом на широком экране. Это был музыкальный киногротеск Линдсея Андерсона «О, счастливычк!», в котором Макдауэллу довелось сыграть роль молодого коммивояжера, попадающего в невероятные, порой сюрреалистические ситуации. Запомнилась нестандартная внешность актера, особенно далекое от эталонов красоты лицо, будто бы намеренно созданное природой с некоей асимметрией черт. Мало кто из наших зрителей знал, что к тому времени Макдауэлл уже давно был всемирно известен двумя яркими киноролями, сыгранными в картинах со скандальной славой. Теперь эти названия значатся во всех киноэнциклопедиях как этапные

работы Линдсея Андерсона («Если...») и Стенли Кубрика («Заводной апельсин»).

Вчерашний неудачник, чью первую роль в кино режиссер Кен Лоуч просто вырезал при монтаже, в мгновение ока проснулся знаменитым, после того как «Если...» получил «Золотую пальмовую ветвь» Каннского кинофестиваля. История воспитанника закрытого мужского колледжа Мика Трэвиса благодаря виртуозной режиссуре и необыкновенной типажности Макдауэлла, сыгравшего главную роль, превращалась в притчу о бунтующем молодом поколении. Мик Макдауэлл всячески пытается адаптироваться к аморализму своих одноклассников, так же, как и к цинизму педагогов. Конформист из него получается никудышный, однако и на открытый бунт он не решается. Лишь в воображении он борется со своими врагами. Злой чертик разрушения словно намеренно раздвигал натуру Мика, и Макдауэлл сыграл двойную жизнь своего героя блестяще. Раздвоение характера происходило не только по линии «фантазия—реальность», но и по границе Добра и Зла.

Асимметрия внешнего облика словно подталкивала актера искать и характеры внутренние дигармоничные, асимметричные. В «Заводном апельсине» Малькольм Макдауэлл отчетливо обозначил движение

в сторону Зла. Его Алекс стал образом—символом кино, за которым угадывался и опознавался потаенный мир комплексов и неврозов современной молодежи, так и не сумевшей реализовать себя в бунтарстве образца 1968 года. Оглушительный успех «Заводного апельсина» на Венецианском фестивале, несколько номинаций на «Оскар» стали свидетельством того, что образ, созданный Макдауэллом, попал в самую точку. Чуть позже сам актер так объяснял феноменальную популярность своего героя—популигана и преступника: «...Зритель не может не заметить, что Алекс рождает в нем двойственные чувства, что в каком-то смысле он ему даже симпатичен. Возможно, это оттого, что в нем есть то, что французы называют «жуа де ви» — наслаждение жизнью». Насилие и секс становятся для Алекса и его компании постоянной формой общения с окружающими.

Этапность двух этих сыгранных Макдауэллом ролей отразилась на последующем течении его актерской карьеры. Его стали охотно приглашать на роли злодеев с признаками явной психической патологии. В наш прокат даже сумела пробиться приключенческая драма «Переход», в которой Малькольм Макдауэлл надел эсэсовскую форму и тем «оправдал» са-

дизм и жестокость своего героя. Примерно в одно время с «Переходом» маэстро эротического итальянского кино Тинто Брасс решил снять фильм о древнеримском тиране Калигуле, роль которого и была предложена Макдауэллу. Эпический размах постановки о порочной и сладострастной жизни имперского Рима позволил актеру искать характер тирана в разных направлениях. Асимметричность внутреннего мира Калигулы—Макдауэлла принимала весьма экзотические формы, в том числе и в сфере сексуальных отношений.

Явление «Калигулы» советскому народу окончательно сформировало в сознании многих зрителей представление о Макдауэле как актере исключительно отрицательного обаяния, хотя и с последним в его внешнем облике тоже не все в порядке. Будто оправдываясь, Малькольм Макдауэлл в одном из интервью объяснял: «А вообще я по натуре совсем другой человек. Я не могу застрелить даже кролика, и поэтому мне трудно, просто невозможно представить себя в роли убийцы». Но почему-то раз за разом режиссеры всего мира предлагают ему именно такие роли. Ответ на этот вопрос можно было бы, в соответствии с теорией психоанализа, поискать в личной жизни актера. Но здесь био-

графия его чиста. Если бы на Макдауэлла заполняли где-нибудь на «Мосфильме» характеристику, то обязательно написали бы: морально устойчив, политически грамотен. Женат первым браком, имеет двоих детей. Отдыхать, правда, предпочитает в Италии, а живет в Калифорнии, в Лос-Анджелесе, на знаменитом бульваре звезд Голливуда Бейверли-Хилз.

Быть может, разгадку даст информация о личных вкусах «звезды», которую удалось выведать вездесущим журналистам во время съемок «Цареубийцы»? Оказалось, что этот приветливый и добрый человек, уже значительно поседевший, обожает так называемый черный юмор, а его любимым художником является Гойя... Хотя в другом интервью Малькольм Макдауэлл признавался в любви к Антону Павловичу Чехову. А посему оставим гадания и «ладим слово» самому актеру: «Я никогда не играл умалишенных, но меня всегда интересовало, что происходит в глубинах человеческого подсознания, что скрыто от посторонних глаз. Словом, все то, чему не всегда отдает отчет сам человек».

Сергей ШАХОВ

Р. С. Сегодня, 15 июня, в честь юбилея Малькольма Макдауэлла в кинолектории библиотек имени Лермонтова (Литерный проспект, 19) начинается ретроспектива фильмов с его участием. В программе: «Если...» Линдсея Андерсона, «Заводной апельсин» Стэнли Кубрика, «Люди-кошки» Пола Шредера, «Битла» от начала до конца Патрика Монтегери, «Калигула» Тинто Брасса, «Игрок» Роберта Олтмена.